

Глава 229: Соппротивление плодотворно

Мы вернулись на холм без проблем. Всего в десяти минутах от города дракон, потрясающие виды и лишь небольшое заражение людоедов. Идеальное место для отдыха и рассмотрения ваших планов революционной войны.

Огры отдыхали, собирали цветы и щекоча друг друга. Это были мои ударные войска. Действительно. Драконы покружили один раз, а затем пришли на землю. Все сразу высадились и скитались.

Вы могли бы подумать, что все боевые действия и борьба за власть и подпольные махинации продолжаются, настроение будет довольно серьезным. Время для военного совета. Время готовиться к финальной битве. Вы ошибаетесь.

Мировое господство было на повестке дня, что значительно ниже разобравшись и вздремнув. Был солнечный день, и огры были резвящимися, у которых было время для глупых отвлечений, вроде того, что их не раздувала безумная крысиная королева?

Я последовал за Никсом с дракона и приставил его к дереву. Я считал его своим тузом в яме. Или крысой в яме, которая, вероятно, расистская.

«Ты понимаешь, почему ты здесь?» Я был уверен, что он этого не знал.

«Конечно», - сказал он, все большие глаза и невинность олицетворяли. «Мы собираемся вернуть Фенгарад».

Я приблизил кулак ближе к воротнику рубашки и сунул его к дереву, заставляя его пискнуть.

«Нет. Мы не пойдем в Фенгарад. Мы останемся здесь и позаботимся о твоей матери. Ты расскажешь мне все, что знаешь, и я с удовольствием использую жестокие средства, чтобы убедиться, что ты ничего не оставляешь».

Никс попытался отступить от меня, но на пути был ствол дерева, и его борьба только подтолкнула его. Он изо всех сил старался включить себя в кору.

«Тебе не нужно так поступать», - пропел он. «Я сказал тебе, я думаю, что ты единственный, кто может остановить мою мать. Я хочу рассказать тебе все, что может тебе помочь».

«Да, - сказал я, - но то, что я хочу знать, это то, что ты не хочешь мне рассказывать. Поэтому я должен причинить тебе боль. Это единственный способ».

Морда Никса дрогнула, когда он попытался понять, о чём я говорил.

«Ты чувствуешь себя хорошо?» - спросила Клэр. Моя бригада верных последователей стояла позади меня, наблюдая, как я терроризирую двухлетнего ребенка.

«Клэр, я хочу, чтобы ты вытащила из него все, что сможешь о Королеве. Я сомневаюсь, что он узнает что-нибудь очень важное, но даже мелкие вещи могут быть полезны в узком месте».

«Он всего лишь ребенок», - сказал Морис. «Я не думаю, что нам нужно ...»

«Он может быть ребенком, но он также шпионил за нами для своей матери, Королевы».

Была какая-то путаница.

«Как Королева может быть его матерью?» - спросила Флосси. «Он крыса».

«Возможно, он имеет смешанное происхождение», - предположил Морис.

«Поулукрыса?» Флосси посмотрела через мое плечо. «Выглядит довольно плохо для меня».

«Я чистокровный член королевской семьи», - визжал Никс, его голос был даже выше, чем обычно, из-за моей руки в горле.

«Значит, Королева не человек?» - спросил Габор. «Интересно. Это добавляет целый ряд новых переменных». Он задумчиво погладил его подбородок. «Я должен буду уделить этому некоторое внимание».

«Ты сделаешь это», - сказал я, слегка раздраженный всеми перерывами. Моя рука устала. «Я не знаю, как она должна быть ответственной или какую магию она использует, но я знаю, что она хочет, чтобы мы избавились от дяди Питера, чтобы она могла взять верх. Весь мир управляется женщинами и евнухами».

Я посмотрел от Флосси на Клэр на Дженни. Мне не понравилось то, что я видел. «И это было бы плохо», - пояснил я им. «Итак, я собираюсь ...» Я сделал паузу, чтобы переосмыслить то, что я собирался сказать. «Значит, мы ее остановим».

«И пытаться ребенка является частью плана?» Спросила Дженни.

«Да. Это центральное место. Пожалеешь розгу, испортишь ребенка. Это также будет мой подход к воспитанию детей. Возможно, ты захочешь пересмотреть некоторые вещи».

Дженни закололась. Несмотря на то, что я знал, что она не виновата в том, что ее обвинила Королева, она все еще была необоснованно настроена на то, чтобы иметь ребенка со мной. Маленькая пища для размышлений, по крайней мере, может замедлить ее.

Она нахмурилась, и коснулась стороны моего лица. «Нет. Все будет хорошо».

Проблема с девушкой, которая связана с вашими эмоциями, состоит в том, что ее очень сложно обмануть.

«Что мы будем делать после того, как избавимся от Королевы?» - спросил Морис.

«Прыжки пистолетом, не так ли?» - спросил я его.

«Это последствия, которые обычно все портят», - сказал Морис. «Если мы оставим вакуум, что-то еще хуже может занять ее место».

Он был прав, но было похоже на то, с чем нужно иметь дело позже. Вероятно, это было так, как все думали, и почему это всегда оказывалось гораздо более серьезной проблемой, чем следовало бы.

Я уронил Никса, чтобы облегчить нас обоих, и подошел к троллям. Они вернулись к своим троллям и обсуждали лучший способ справиться с ящерицами.

«Король Равива, ты хотел бы стать следующим королем Рекьюбара?»

Вопрос заставил его врасплох. «Ты действительно не хочешь быть королем?»

«Нет». Я не колебался в принятии этого решения.

Равива повернулся к Кизи. «Он говорит правду?»

Кизи кивнул. «Он слишком ленив, чтобы управлять. Во многом он похож на тебя».

«Есть какой-то способ поговорить с Королем?»

«Если вы мой король, тогда действуйте так. Существует опасность ...»

Они не обращали на меня внимания, поэтому я не стал платить им. Я повернулся к Габору.
«Как насчет тебя? С твоим мозгом ты мог бы неплохо управлять городом».

Габор рассмеялся. Роланд присоединился к нему. Они нашли мое предложение очень забавным. Раздражающе.

«Если это великий правитель, которого вы ищете, - сказала Лэни, - тогда посмотрите ...»

«Отвергнуто», - сказал я и продолжил. Я остановился у Биадет, мы обменялись взглядами, я продолжал идти.

Это будет сложнее, чем я думал. Я обратил внимание на Никса.

«Я что-то придумаю, когда узнаю, с чем мы столкнулись». Я достал драгоценный камень, который дала мне Королева. «Что это? Где твоя мать это получила? Как это работает?»

Никс покачал головой. «Я не знаю».

«Понимаешь?» - сказал я Клэр. «Нам нужно вырыть из него правду».

«Я действительно думаю, что он не знает», сказала Клэр.

«Нет, он просто думает, что нет. Вот почему мы должны его вспугнуть, чтобы понять, что он трясется. Он не невинный младенец, которым ты его считаешь. Вы все очень наивны и слишком доверчивы симпатичному лицу».

Никс приложил свои крошечные руки ко рту и почесал усы. Я не видел симпатичного, я видел расчетливого.

Клэр кивнула. «Хорошо. И кто будет мучить его? Ты?»

«Нет, мне это не нравится. Меня тошнит. Мы можем заставить троллей сломать ему руки или дать ему ограм поиграться».

Никс уклонился от меня, хотя ему некуда было идти.

«И тогда я исцелю тебя и сделаю это снова». Я мог видеть, как другие теряли терпение со мной, поэтому я удвоился. «Я действительно думал о том, чтобы скормить его драконам, но если у них начнется расстройство желудка, они могут взорваться».

«Мы не собираемся его мучить», - сказала Клэр, скрестив руки.

«Ты главный инквизитор», - сообщил я ей. «Никто не может быть пытливее, чем ты».

Клэр была возмущена. «Когда я когда-либо пыталась кого-нибудь?»

«Ты делаешь это прямо сейчас», сказал я сквозь зубы.

«Развлекаешься?» Спросила Дженни, не очень впечатленная. Все они меня неодобрительно осмотрели.

Они не понимали, что развлекаться само по себе было частью стратегии. Ничто не более нервирует, чем угрожающий улыбающийся ублюдок. Мне уже было ясно, что Никс не был наивной молодой крысой, которой он притворялся. Он был седьмым сыном седьмого помета, а это означало, что он шел по иерархическому порядку. Если бы он хотел сделать что-то из себя, было много людей, чтобы перелезть. Он не был таким приятным, как они. Это не значит, что он заслуживает ужасающего изумления, но тогда я не собирался причинять ему вред. Не физически.

Способность Клэр была гораздо более полезна для такого рода вещей, но молодая крыса была вынуждена быстро оттащить, когда у него появился шанс. Я полагал, что он хотел помочь нам свергнуть его мать, но только потому, что его долгосрочный план состоял в том, чтобы помочь самому себе.

Если бы я продолжал толкать его и не позволял ему устраиваться, было бы гораздо легче удержать его в очереди. И он будет очень важен для того, что я имел в виду. Любая информация, которую он мог дать нам о своей матери, была просто подлитой.

Я передал его Клэр, с которой он с радостью помчался. «Получи, что ты сможешь от него. Я пойду разогрею железные прутья на потом».

Пока Клэр сомневалась, что Никс и Морис написали записку, я поговорил с Огром Магом и попытался заставить ее понять, что я хочу, чтобы она сделала. Никогда не «оставайся здесь и жди» так долго, чтобы общаться. Я бы получил Дадли, чтобы сделать это с тех пор, как он взял какой-то язык, но почему-то очень неохотно разговаривал с Магом или помогал нам самим изучать язык. Что-то травмированное произошло, когда он был наедине с людоедами, казалось, и я, конечно, не хотел знать, что.

«Хорошо», - сказал я Флосси, которая вернулась туда, где драконы пробирались по травянистому склону. «Нам понадобится Викчутни, чтобы поднять нас».

«О, а?» - сказала Флосси. «Куда?»

«Вернутся к жене и детям. Он достаточно долго уклонялся от своих обязанностей».

Флосси дала дракону похлопать себя по бокам. Он опустил голову, чтобы потереть ее. «Не говори так. Он оставил их только потому, что ты заставил его. Ничего, что он хотел бы больше, чем вернуться и увидеть его любовь и его деток».

Я не знаю, понял ли он, что она говорит, но он издал жалобный стон, который я узнал слишком хорошо. Тот же звук можно было услышать вверх и вниз по зеленым островам Британии, когда это последние заказы в баре. Том Вулф сказал, что вы больше никогда не сможете вернуться домой, но каждый хозяин паба настаивает на другом.

Викчутни дал мне обвинительный взгляд. Нет смысла бороться с неизбежным, приятель. По какой-то причине мысль послала холодок в мой собственный позвоночник.

После того, как мы немного отдохнули, и люди вернулись с заботы о своих потребностях в частном порядке (не спрашивайте), мы сели на драконов.

Я придумал план или, по крайней мере, половину одного, а остальные были счастливы со мной. На данный момент. Никс держался за Клэр; именно там, где я хотел его.

Тролли приостановили свои споры пока, как и Биадет и Лэни. Габор и Роланд были единственной парой, свободно болтающей и с хорошим юмором. Нет женских проблем для этих двоих.

Все были заинтересованы в том, как я собираюсь это сделать. Или не тянули. Это всегда был мой опыт общения с людьми, когда они видят, что кто-то пытается что-то сделать, чего они не могут сделать сами, они считают, что это невозможно.

Если вы потерпите неудачу, они успокоятся и будут счастливы. Все в порядке со Вселенной. Если вам это удастся, они требуют пересчета. Никто никогда не был счастлив за успех других людей, потому что они считают, что его первопричина для вас та же, что и для них: эгоизм. И почему вы это отметили?

Я действительно не хотел быть Королем. Не потому, что я ленился (хотя я был ленив, не отрицая этого), но потому, что правящие люди - это неблагодарная задача, а их плохое правление - для придурков.

Это не то, что я хвастаюсь о том, какой я благородный человек. У меня просто нет вкуса. Я не ношу самую свежую одежду, не ем в чистых ресторанах и тусуюсь с самыми горячими чуваками. Вы можете это сделать, я этого не делаю.

Кто-то едет на Ферарри, я вижу сладкую поездку, я ценю красивые линии, я знаю, что это привлекло бы меня с восхищением. Но я также вижу высокую стоимость обслуживания, ревнивые взгляды и золотые копания, а смерть от глупости висит над головой. Это вопрос ценностей, и я не думаю, что это стоит того.

Опять же, может быть, я просто слишком ленив.

<http://tl.rulate.ru/book/579/256366>